

"Я дам тебе пятьдесят тысяч, чтобы ты не ездил с нами".

Баки секунду, всего секунду, смотрел на Тони и думал о том, сколько инструментов и обновлений для его машины он мог бы купить на пятьдесят тысяч долларов. Затем, поскольку Баки не был засранцем, даже если куча людей считала его таковым, Баки бросил рюкзак на пол и пожал плечами.

"Ты должен сказать Гарри, что я не приду, и можешь оставить свои деньги себе", - сказал Баки. Баки не очень-то хотелось лететь на Ямайку только для того, чтобы поесть острую курицу, но Гарри умолял его.

Это было мило, особенно если учесть, что панк делал это в толстовке, которую Баки купил ему на Рождество. Но Тони не часто выпадала возможность провести время с сыном в одиночестве, и Баки не собирался вмешиваться.

"Готово, - сказал Тони, его глаза были скрыты за серебряными солнцезащитными очками. Они вдвоем находились в оружейной комнате, где стоял самолет, и Баки прибыл раньше Гарри, только чтобы тот мог включить его.

"Жарко ли на Ямайке?" с любопытством спросил Баки у Тони, решив, что они достаточно дружны, чтобы он мог задавать ему вопросы.

"Хм?" Тони поднял глаза от своего телефона и провел пальцем по воздуху, показывая температуру. "Сейчас 85", - сказал он.

"Уф". Баки сморщил нос в искренней неприязни. Возможно, дело было в Бруклине, но Баки в любой день согласился бы на снегопад, а не на жару.

Тони усмехнулся на тихую жалобу Баки, и они оба повернулись к двери, когда мягкие шаги оповестили их о приходе Гарри.

Баки был несколько удивлен тем, что Гарри согласился отправиться в путешествие. Насколько он знал, Гарри любил путешествовать только тогда, когда у него случались ломки. Однако Баки добавил это в список вещей, которые он начал узнавать о Панке, поскольку Гарри, похоже, был достаточно счастлив, чтобы поехать.

Конечно, Гарри мог просто пытаться отвлечься от шума, царящего в доме. Даже когда Ремус, Андромеда, Тедди и большинство членов семьи Уизли уехали, вокруг все равно было слишком много людей.

Может быть, Баки удастся подраться с кем-нибудь из них и заставить Драко и Рона ударить их, чтобы они тоже ушли. С Ремусом это сработало достаточно хорошо. Баки даже не стал изощряться, это было очень просто.

После того как Гарри улизнул накануне вечером, Баки стал крутиться вокруг всех, и ему не хотелось ничего другого, как погнаться за ним. Все люди в общей зоне не были друзьями и семьей Баки, и он не считал себя обязанным разговаривать с ними, если не хотел.

А потом Баки увидел Ремуса, и его снова охватило раздражение, потому что Ремус вежливо разговаривал с Драко, а Баки боялся, что тот спросит его, сколько ему еще осталось. Баки просто вежливо отошел от Джинни и Невилла и направился к Драко.

"Привет, доктор".

Баки вспомнил, что Драко не кот, а волшебный доктор, и что Драко сказал Гарри, что у него тоже ВИЧ. Драко удивился, что к нему обратился непосредственно Баки, но на самом деле Баки просто пытался прогнать Ремуса.

"Что значит ГРИД?" спросил Баки, изображая тупость, которую, похоже, все от него ожидали. Не, Баки не был таким умным, как Тони (да и был ли вообще?), и да, он знал, что у него ленивый бруклинский акцент, смешанный с остатками русского, и в итоге он звучит как тупица, но Баки нравилось думать, что он достаточно умен.

Баки слышал, как Ремус рассказывал Гарри, что такое ГРИД. Баки просто хотел, чтобы Ремус знал, что он услышал его маленькую речь "Я хочу заставить себя чувствовать себя лучше за то, что я сделал".

А Баки знал, как звучит эта речь, потому что слышал ее от Стива достаточно раз. Баки никогда не понимал, как извинения могут быть полезны для того, кто их произносит, пока Тони не процитировал ему письмо Стива, а потом Баки слушал, как Ремус разговаривает с Гарри.

"ГРИД?" Драко моргнул, глядя на Баки, а потом вдруг надулся, скрестил руки и прямо-таки оскалился. "Ты очень груб, не так ли? ГРИД - это устаревший, самонадеянный, ненавистный термин, который когда-то обвинял все гомосексуальное сообщество в болезни. Полагаю, ты считаешь, что Полумна не могла им заразиться? Или Молли? А ты разве не гей?!"

Баки не знал, что Драко собирается пуститься во все тяжкие, и ему очень не нравилось, что из-за этого все в комнате смотрят на Баки так, будто он слизеринец или еще какая-нибудь гадость.

"Я не знал, что это значит, - медленно произнес Баки, четко выговаривая слова, чтобы все слушатели могли услышать. "Я только слышал, как Ремус спросил Гарри, есть ли у него это, когда подслушал разговор. Вы же доктор, я подумал, что вы знаете".

"Эй, в чем дело?" Рон протиснулся сквозь тела, набившиеся в комнату, и оказался рядом с Драко. Он положил руку на плечо Драко и наклонил его высокую голову, чтобы они могли о чем-то пошептаться, пока Рон хмурится на Баки.

"Что это значит?!" прошипел Рон, переведя взгляд на Ремуса. "Эй! В чем проблема?оборотни не могут держать услышанное при себе? Что тебе стоило пойти и обвинить Гарри в том, что он гей?"

"Не совсем так", - сказал Баки, отходя в сторону, чтобы оказаться в двух шагах от Ремуса, который очень быстро стал слизеринцем в комнате. "Технически он сказал, что у Гарри ГРИД, а потом сказал, что жаль, что наркотики его все-таки убьют".

Баки перефразировал (как вам такое громкое слово, которое знал бруклинский провинциал?) немного, но не сильно. Ремус совершенно однозначно обвинил Гарри в том, что у него ВИЧ, хотя Баки уже начал думать, что у Гарри он был бы в любом случае, даже если бы он всю жизнь не прикасался к иголкам.

Все, чего Баки хотел, - это чтобы кто-нибудь накричал на Ремуса за то, что он влез в чужой бизнес. Баки надеялся, что это сделает Молли - ей, похоже, нравилось кричать на людей из-за Гарри.

Чего Баки не ожидал - но хотел бы наверняка, если бы мог себе это представить, - так это того, что доктор Драко, который не был котом, но все равно был чертовски злым, окрасится в темно-красный цвет и с придуренным воем бросится на Ремуса.

Рону потребовалась всего секунда, чтобы тоже броситься в бой, что было странно. Баки вспомнил, что Рон говорил, что он не друг Драко, но никто никогда не поддерживал тебя в кулачном бою, если ты им хоть немного не нравишься.

Баки стало не по себе, когда Андромеда забрала Тедди домой с Ремусом. Он сказал Гарри, что это его вина, что его маленький крестник не пришел еще на одну ночь, но Гарри сказал, что, возможно, скоро увидит его снова.

Тогда Баки совсем не расстроился, потому что Ремус ему не очень нравился, и он подумал, что друзьям Гарри он нравится чуть больше.

"Черт!" Тони ударил себя по лбу, как только Гарри присоединился к ним у самолета. "Я совсем забыл, что сегодня приедет инспектор OSHA".

"Инспектор OSHA?" повторил Гарри, задавая тот же вопрос, что и Баки. "Что это?"

"О, он ходит по комплексу с планшетом и проверяет, все ли соответствует нормам", - объяснил Тони с искренней болью в голосе. "Кто-то должен пускать его во все комнаты. Не могу поверить, что забыл, но кто-то должен дать ему доступ в лаборатории и исследовательские зоны".

Баки этого не знал. Комплекс был огромным, даже если Баки путешествовал только по его части. Там было много мест, которые нужно было осмотреть.

Тони пристально посмотрел на Баки, как будто это он забыл о встрече. Тони даже не понадобилось сдвигать очки, чтобы Баки понял, что он смотрит на него.

"И единственный человек, имеющий полный доступ к комплексу, - это я и Айс Поп", - медленно произнес Тони.

"О." Гарри на секунду нахмурился, но потом исчез, и он взвалил сумку на плечо. "Ничего страшного, мы можем сделать это в другой раз, если хочешь".

Баки нахмурился, ожидая, что Тони предложит перенести встречу с инспектором OSHA. Конечно же, он это сделает, ведь не было...

Тони прочистил горло, и Баки вдруг понял, что Тони не собирается переносить встречу, потому что он нашел идеальное оправдание для Баки, чтобы остаться.

"Я могу об этом позаботиться", - сказал Баки. Когда Гарри быстро поднял на него глаза, Баки усмехнулся. "Я все равно не люблю жару в декабре, куколка, это неестественно".

"Отлично!" воскликнул Тони, обрадованный настолько, что Баки понял: Гарри не откажется от их планов. "Айс Поп позаботится о комплексе, а мы пойдем посмотрим, загорись ты или нет!"

"Я... хорошо", - согласился Гарри. Баки не нравилось, что он нервничает, поэтому Баки погладил его по спине, продолжая легко ухмыляться.

"Если хочешь, можешь принести острую курицу", - сказал ему Баки. "Может быть, если я не буду гоняться за тобой несколько часов, я смогу поставить новые детали на свою машину".

Потому что Тони подарил Баки запчасти для машины на Рождество. Это был самый странный и самый лучший подарок, который Баки мог получить. Баки нравилось, когда у него был проект, чтобы занять свои мысли, но в последнее время у него никогда не было достаточно времени и запчастей, чтобы что-то сделать.

Похоже, мир был против того, чтобы у Баки когда-нибудь была работающая машина, потому что после того, как Баки вежливо попрощался с Гарри, Тони дал ему второе задание на день.

"Не присмотришь за всеми?" спросил Тони у Баки. "Просто, знаешь, не позволяй никому со следами рецидива, не позволяй никому с палочкой разжигать костры и, может быть, держи Питера подальше от... в общем, от всех, кто живет в восточном крыле?"

Это звучало так, будто Баки в этот день и шагу не ступит в его гараж.

Двадцать четыре часа.

Все, что Баки нужно было сделать, это следить за всеми в течение двадцати четырех часов. Тони сказал, что максимум тридцать.

Все, кроме Питера и Кэсси, были взрослыми людьми, и Баки не должен был ничего делать. Но все они тоже были взрослыми людьми с кучей проблем, в которых Баки не мог разобраться, и вся эта хрень началась почти сразу же, как только самолет покинул территорию комплекса.

Специалист Андерсон делил гараж Баки с Мишель, и он остановил Баки, когда тот был уже на полпути к первоначальной любви всей его жизни.

"Привет, парень". Андерсон ухмыльнулся Баки, и его металлическая нога лязгнула, пока он тащил ее к нему по коридору. "Ты не видел Мишель? Я думал, может, она пошла за лекарствами или завтраком, но не могу ее найти".

"Если ты кого-то ищешь, то это очень просто", - объяснил Баки одному из друзей Гарри, который, в общем-то, не возражал против его присутствия. Здесь не было ни магии, которая могла бы сбить Баки с толку, ни дурацких шуток. Андерсон был просто еще одним парнем, который поступил на службу ради своей страны и потерял конечность, чтобы отплатить ей.

"Пятница, ты знаешь, где Мишель?" спросил Баки, глядя в потолок в ожидании ответа.

"Мисс Мишель в гараже", - немедленно ответил Пятница. "Я попросил ее прекратить курить в отсеке".

"Видишь? Легко", - сказал Баки Андерсону. Однако Андерсон нахмурился, так что, возможно, все было не так просто.

"Почему она в гараже?" - спросил он, разворачиваясь, чтобы идти обратно в том направлении, откуда пришел. "Надеюсь, она не собирается уходить".

Баки предоставил бы Андерсону самому разбираться с Мишель, но Тони специально сказал Баки, чтобы тот не допускал рецидивов, а Гарри почти каждый раз, когда покидал территорию комплекса, попадал под кайф.

"Можно спросить, где ты служил?" спросил Баки у Андерсона, когда тот замедлил шаг, чтобы сравняться с ним.

"В центре песочницы", - быстро ответил Андерсон. Он взглянул на Баки и поднял бровь. "Ты?"

"Германия", - сказал Баки. "Вы морские пехотинцы, не так ли?"

"Что выдало его?" Андерсон ухмыльнулся Баки. "Шпилька на ноге или калечащая наркотическая зависимость?"

Баки тоже ухмыльнулся: ему нравились люди, которые побывали в гуще событий и вышли из них с другой стороны. Многие из них этого не делали, так что Баки решил, что Андерсон уже сделан из более прочного материала, чем большинство.

"Ты говоришь как морпех", - сказал Баки. Он не мог этого объяснить, но Андерсон понял, что он имеет в виду.

"Побочный эффект от всех мелков, которые я ем", - серьезно ответил он, заставив Баки хихикнуть. "Ты знаешь, что вчера вечером я встретил полковника Родса? Полковника Роудса, Барнс. Я встретил его, и он пожал мне руку".

Для специалиста это было довольно впечатляюще. Баки был сержантом в армии и никогда не встречал никого особенного, пока не присоединился к "Воющим командос".

"Полковник Родс - хороший человек", - сказал Баки. Он покачал головой, когда Андерсон пошел открывать дверь в гараж Баки. Другой гараж находился отдельно от этого, вероятно, это было сделано специально, чтобы Тони мог держать Баки в одном месте.

"Он сказал, что Чарли вправил ему позвоночник с помощью магии", - небрежно сказал Андерсон. "Сумасшедший, да?"

Баки посмотрел вниз, где Андерсон тащил его левую ногу, и понял, что они, вероятно, задаются одним и тем же вопросом.

"Ты проверь Мишель, а мы, возможно, спросим о твоей ноге у одного из друзей Гарри", - предложил Баки. "Я должен убедиться, что они не разжигают костры".

Андерсон рассмеялся, вероятно, потому, что не знал, что братья Рона были большими любителями разжигать огонь с помощью своих волшебных палочек. Когда Баки открыл дверь гаража, в котором стояли все машины, он тут же скривился от громких криков, эхом прокатившихся по огромному помещению.

"После тебя", - пробормотал Баки скорее из чувства самосохранения, чем из вежливости. Андерсон выглядел не более довольным их заданием, чем Баки, но он все равно расправил плечи и выстрелил.

"Мишель?" позвал Андерсон, подавляя громкие рыдания, которые так и рвались наружу. "Выходи, выходи..."

Баки незаметно кивнул в сторону красного "мустанга", у которого горела фара. Он смог разглядеть дикий пучок рыжих кудрей Мишель и струйки сигаретного дыма, вырывавшиеся из треснувшего окна машины.

"Уходи, - позвала Мишель, когда они подошли к машине, Андерсон шел впереди. "Я не в том гребаном настроении, Тейлор".

"Теперь я знаю, что что-то не так, потому что меня зовут Джи-Ай Андерсон, спасибо", - проворчал Андерсон, подойдя к двери со стороны водителя. Он постучал по ней костяшками пальцев, а Баки прислонился к новенькой машине Гарри, которая была припаркована криво рядом с машиной Мишель. "По крайней мере, опусти окно и дай мне сигарету".

Баки устроился поудобнее, как бы ему ни хотелось уехать. Андерсон был хорошим человеком - и Баки не испытывал к нему ни малейшего предубеждения, - но неделю назад Андерсон чуть не сорвался. Из-за того, что Андерсон чуть не сорвался, Гарри чуть не сорвался, и если Мишель плакала, то Баки не мог поверить, что они вдвоем не разбегутся. Как бы это выглядело? Если Баки не сможет продержаться и двух часов, чтобы не потерять кого-нибудь?

Нет, лучше Баки просто подождать. Кроме того, на Мишель была его одежда, а у Баки как раз заканчивались запасы одежды.

"Что случилось?" спросил Андерсон у Мишель, когда она опустила окно и трясущимися пальцами протянула ему сигарету и зажигалку. "Давай, выкладывай все начистоту, Сент-Джеймс".

"Это гребаная трезвость", - огрызнулась Мишель, не очень-то похожая на себя. "Черт. Ненавижу это дерьмо. Это дерьмо. Кто может решать, какие измененные состояния в порядке, а какие нет? А? Потому что это гребаная "Биг Фарма". Они хотят, чтобы мы все подсели на героин, чтобы они могли продавать нам субоксон и SSRI. А что это такое? Просто новые способы задурить нам голову!"

Вероятно, Баки слишком много времени проводил среди людей, подсевших на наркотики, потому что это показалось ему слишком логичным.

"И кто, блядь, вообще привез героин? Те же самые гребаные люди, которые объявили его вне закона. Они впрыскивают кофеин в свои вены, а мы, блядь, заебываемся от того, что обращаемся к источнику, который они нам дали?" Мишель рассмеялась и откинула волосы с лица. "Это пиздец, и мне надоело быть пешкой в этой политической игре наркоманов против политиков".

Мишель потеряла Баки, потому что это было очень похоже на ее отказ от трезвости. Обычно Мишель не была проблемой Баки, но сейчас она стала ею.

Баки решил, что если Андерсон не сможет ее уговорить, то он поднимет ее тошную задницу и закроет в клетке Халка до возвращения Тони. Инспектор OSHA мог бы придаться к тому, что в клетке находится женщина, но она была достаточно просторной, и Баки просто придется напоминать Пянице, чтобы она брала ей еду и лекарства.

Это не было идеальным решением, но если оно работало, значит, работало.

"Шелли, перестань, - тихо попросил Андерсон. Одной рукой он упирался в дверь машины, а другой сжимал сигарету в железной хватке. "Ты же не серьезно. Что происходит?"

"Я устала, Тэй". Мишель вздохнула, а затем ударила головой о подголовник своего сиденья. Она смотрела на Андерсона большими печальными глазами, которые Баки не мог видеть ни на ком.

"Я позвонила маме, как гребаная идиотка". Мишель снова рассмеялась, саркастично, как черт. "Можно подумать, я научилась, да? Я просто подумала... блядь, понимаешь?" Эй, с Рождеством, ма. Реабилитация проходит отлично. Не беспокойся о визитах, ты мне не нужна".

"И она не ответила?" догадался Андерсон.

"О, нет, ответила", - сказала Мишель. "Она спросила, где я, я сказала, что в доме чертового Тони Старка, и знаете, что она ответила? Она сказала..." Мишель снова рассмеялась. "Она сказала не упоминать мою фамилию в "смешанной компании", потому что она не хочет, чтобы кто-то важный знал, что он мой родственник. Ни поздравлений с Рождеством, ни "я рада, что ты снова трезв", ничего. Просто... не пачкай фамилию, потому что как, черт возьми, еще моя

мама однажды попадет в офис губернатора?"

Черт.У Баки защемило в груди от знакомой боли, вызванной тем, что его держат в секрете.Никому не приятно, когда с ним обращаются как с чем-то постыдным.

"Это пиздец", - прямо сказал Андерсон Мишель."Да пошли они, Шелли.Тебе не нужно это дерьмо.Я покончила со своим стариком год назад и никогда не оглядывалась назад".

"Да, ты прав".Лицо Мишель перекосилось, и она отпустила его, приняв почти умиротворенный вид."Да пошли они, верно?Я просто... Я всегда была в порядке сама по себе".

Баки моргнул.Он не думал, что Мишель справится сама, если окажется в реабилитационном центре, но она заслуживала большего, чем люди, которые не ценили ее гребаную работу, которую она проделала, чтобы стать трезвой.

"Ты не один".

Андерсон и Мишель вздрогнули, они, должно быть, забыли, что Баки здесь.Так и случилось.

Баки пожал плечами, когда они посмотрели на него так, словно он говорил по-испански.

"У тебя есть Гарри, да?"спросил Баки у Мишель."И еще один, Твинкл-что-то-там.Андерсон волновался за тебя, так что ты взял его.Наверное, и другие твои друзья тоже.И, - Баки пришла в голову блестящая идея, - твоя мама - она политик?"

"Стремится", - с горечью сказала Мишель.

"Тони ненавидит политиков", - кивнул Баки.Он часто слышал, как Тони говорил это на собраниях Мстителей."Так что если будешь разговаривать с мамой, скажи ей, что Тони Старк ее ненавидит, а ты ему нравишься".

Должно быть, с тех пор как он познакомился с Гарри, Баки научился произносить мотивационные речи.Раньше никто не выглядел таким задумчивым после того, как Баки что-то говорил, но Мишель выглядела задумчивой и в конце концов даже рассмеялась.

"Знаешь что? Эта мысль будет сопровождать меня еще как минимум восемь часов трезвости", - весело сказала она, отпихивая Андерсона, чтобы вылезти из машины. "Спасибо, Бакабу".

Баки взглянул на свои боксеры, которые она надела, а затем отвернулся, чтобы соблюсти вежливость.

"Если ты действительно благодарна, то пусть эта мысль пронесет тебя еще двадцать восемь часов", - сказал Баки. "После этого мне будет наплевать, что ты будешь делать, но я хочу получить свою одежду обратно".

Мишель снова рассмеялась, и Баки кивнул сам себе. Это был один предотвращенный кризис, и он не думал, что будут еще.

Он ошибался, но на какое-то время ему показалось, что этот день не будет ужасным.

Баки попросил Пятницу сообщить ему, если кто-то попытается покинуть территорию комплекса, а сам улизнул в спортзал, чтобы немного потренироваться. Мишель и Андерсон отправились в гараж Баки, так что ему уже не очень хотелось работать над машиной, но Баки всегда мог скоротать время в спортзале.

Тренажерный зал был для Баки таким же привычным, как и гараж. Тренажеры были просты в обращении, а тяжести обещали успокоительную разрядку от любого разочарования. Тренажерный зал всегда был для Баки зоной комфорта, как и грязный гараж, полный инструментов.

Пока Джинни Уизли не прервала тренировку Баки со своим мужем и другом.

"Он псих!" завопила Джинни, ворвавшись в зал полностью одетой и явно не для того, чтобы тренироваться. Невилл и Полумна последовали за ней, и Полумна помахала Баки, когда он поднял голову от скамьи, чтобы посмотреть, что происходит.

"Думаю, ему сейчас нелегко", - сказал Невилл Джинни терпеливым тоном. "Ты принимаешь это на свой счет, Джин, а я так не думаю".

"Я принимаю это на свой счет?"

Баки неохотно сел и вытер пот со лба, когда Джинни развернулась и вцепилась в лицо Невилла. Пламени еще не было, но Баки не доверял Джинни.

"Наш брат передозировал!" кричала Джинни на Невилла. "Джордж умер, а Чарли ни слова не сказал мне о наркотиках! Как я могу не принимать это близко к сердцу? ОН МОГ УМЕРЕТЬ СЛЕДУЮЩИМ!"

"Но он не умер", - тихо вмешалась Полумна. Она выглядела расслабленной, несмотря на близость к очень взбешенной ведьме, просто руки ее были раскинуты в стороны, а терпение практически волнами накатывало на нее.

"Чарли не умрет". Баки подумал, что Невилл был чертовски храбр, когда шагнул вперед и положил руки на плечи Джинни, чтобы погладить ее по рукам.

"Я знаю, что тебе страшно, но ты должна была сказать это", - тихо и искренне сказал ей Невилл. "Это не трусость - признать это. Конечно, ты боишься".

"Он просто такой ублюдок!" завопила Джинни. "Как он мог даже подумать о наркотиках после... после Джорджа? Как он мог так поступить с мамой?"

В комплексе было, наверное, двадцать восемь комнат, не меньше. Баки не понимал, почему они не могут устроить свою семейную вражду в другой комнате. В той, которая еще не занята.

"Я не знаю", - сказал Невилл. "Почему бы тебе не успокоиться и не поговорить с ним, чтобы он тебе все объяснил? Чарли - твой брат, и он любит тебя. Если он может это объяснить, я уверен, что он это сделает".

"Если только это не вызовет у него пристрастие и не заставит его захотеть под кайфом", - легкомысленно сказала Полумна, с интересом разглядывая потолок. "Мне нравятся здешние декорации, они очень реалистичны".

Баки поднял голову, чтобы посмотреть, не добавил ли кто-нибудь плакат или что-то в этом роде, и фыркнул, увидев лишь обычные трещины. Это фырканье привлекло внимание Джинни, и она повернулась, чтобы окинуть Баки яростным взглядом.

"Ты все это понимаешь!" горячо заявила Джинни, словно это Баки был виноват в том, что она ссорится с братом. "Что мне делать?"

Баки замешкался, когда Невилл и Полумна тоже посмотрели на него, словно Баки был наркоманом-шептуном. Невилл сочувственно улыбался Баки, а Баки пытался придумать ответ, который бы меньше всего привел к вспышкам пламени или рецидивам.

"Хочешь спросить своего брата, почему он употребляет наркотики?" спросил Баки, убедившись, что он вообще понимает, в чем проблема.

"Нет". Джинни закатила глаза к потолку и скрестила руки. "Я хочу спросить брата, как даже мысль о наркотиках может успокаивать, когда наш брат умер от них".

"О." Баки понимающе кивнул. "Да, не делай этого". Баки взглянул на встроенные часы на левом запястье. "Или, по крайней мере, не делай этого не менее двадцати пяти часов".

Или Баки может запереть Джинни в клетке Халка. Если он заберет у нее волшебную палочку, то она просто застрянет там, пока Тони не вернется домой. Но если Баки посадит туда Джинни, то, скорее всего, ему придется посадить туда и ее мужа и братьев, чтобы никто не пожалел ее и не использовал магию, чтобы освободить ее.

Но если Баки посадит в клетку Халка всех, кто умеет пользоваться палочкой, то ему останется только встречаться с инспектором OSHA и присматривать за батальоном Питера и Гарри из реабилитационного центра. Это, безусловно, облегчило бы работу Баки.

"Что?" Джинни сделала полшага назад, услышав откровенный ответ Баки. Она покачала головой и выглядела не как грубая молодая женщина со вздорным характером, а как маленькая девочка, и это заставило Баки немного смягчиться по отношению к ней.

"Почему бы и нет?" спросил Невилл, обхватив Джинни за спину и глядя на Баки торжественными глазами. "Мы уважаем твое мнение, но было бы лучше, если бы мы его поняли. Для нас все это в новинку, и мы не хотим никого обидеть".

"Вот только всем больно, и никто не сможет исцелиться, пока все не достигнуто полного взаимопонимания", - сказала Полумна певучим голосом, от которого Баки вздохнул.

Они не собирались покидать его - или Чарли, о котором Баки не слишком заботился в любой день, когда он не был под ответственностью Баки, - пока Баки не скажет что-нибудь, что они смогут понять.

"Какая твоя любимая еда?" спросил Баки у Джинни, удивив ее.

"Не знаю?Фрэзлс?" Джинни ответила отрицательно.

"Ладно.И что с того, что у Полумны аллергия на мороженое?"Баки спросил, совершенно не понимая и не заботясь о том, что такое фрэзли.Это была метафора, он не обязан был знать все ингредиенты.

"Тогда Полумна не стала бы их есть", - быстро сказал Невилл, как ребенок, отвечающий на вопрос в школе.

"Точно", - сказал Баки, придумывая на ходу."Джинни их любит, но они заставляют Полумну думать о смерти, потому что ты не такой, как все.Это имеет смысл?" - с надеждой спросил он.

"Нет", - сказали все трое одновременно.

"Что?Фраззлы - это то же самое, что и мет?"раздраженно воскликнула Джинни."Значит, я должна позволить Чарли любить это, даже если это заставляет меня думать, что он станет моим следующим мертвым братом?"

"Нет".Очевидно, Баки совсем не умел пользоваться метафорами.Он встал и со стоном потянулся, жалея, что не успел закончить тренировку.

"Вот что я хочу сказать..."Баки впери в Джинни такой суровый взгляд, на какой только был способен."Это не твое дело, и Чарли, вероятно, не хочет об этом говорить.Когда он будет готов, он это сделает.А до тех пор ты просто должна закрыть рот и быть рядом с ним.Понял?"

Баки был предельно ясен.Не было ни заикания, ни бормотания.Баки велел Джинни закрыть рот с той же властью, с какой когда-то руководил батальоном.Почему она затеяла драку всего несколько часов спустя, Баки не мог понять.

Все, что Баки хотел сделать, - это провести быструю визуальную проверку всех, за кого он отвечал. Кроме того, Пятница сказал Баки, что ему нужно раздать лекарства, которые Тони оставил в лаборатории в белых стаканчиках с этикетками. Баки был польщен тем, что Тони доверяет ему свою лабораторию, когда его нет рядом.

Не то чтобы у Тони был большой выбор, если бы Баки пришлось потом проводить проверку OSHA, но все же.

Баки нашел Мишель и Эдди на своем старом месте в гараже и дал им двоим лекарство, предназначенное для них. Андерсон сидел за столом для пикника позади комплекса вместе с Луной, и они оба ухмылялись, поедая обед. Баки было неловко прерывать это милое свидание, чтобы отдать Андерсону его чашку с единственной таблеткой, но никто из них, похоже, не возражал.

Баки надеялся, что Андерсон спросит Луну о его ноге. Даже если Баки нравилась его рука, которую ему сделал Тони, это не означало, что Баки не будет очень рад, если его товарищ получит новую конечность.

Только когда Баки отправился на поиски Чарли, он понял, что Джинни не слушает ни единого его слова. Все трое Уизли, а также Невилл, Гермiona и Драко были в доме Баки, где Джинни остановилась в пятницу, и Баки услышал крики еще до того, как открыл дверь.

"Сукин сын..." пробормотал Баки. Он не стал стучаться - скорее всего, его все равно не услышали бы, - а просто вошел внутрь, чтобы посмотреть, что происходит.

Баки застал Джинни, Рона и Чарли на ногах в кухне, кричащих друг на друга. Рон стоял рядом с братом, а Джинни противостояла им обоим. Гермiona и Невилл сидели у изножья кровати Баки с одинаково несчастным видом. Гермiona зажала губы между зубами, а Невилл потирал лоб костяшками пальцев, словно у него болела голова. Баки потребовалась минута, чтобы найти Драко, но он увидел его в гостиной, где тот осматривал щит, которым Баки стучал по стене. Позвоночник Драко был жестким и прямым под пуговицами, и Баки не сомневался, что он предпочел бы быть где угодно, только не там, где он сейчас.

Ссора мгновенно стихла, когда заметили присутствие Баки, и он подошел к Чарли и предложил ему свою таблетку, пока они глазели на Баки, как будто это был не его дом.

"Спасибо, приятель, - сказал Чарли. Было забавно, когда он принял таблетку и машинально высунул язык в сторону Баки, а потом повернулся к братьям и сестрам. Все остальные тоже так делали, так что Баки решил, что это какой-то ритуал из реабилитационного центра.

"Я рада, что ты здесь, - резко сказала Джинни, устремив свои карие глаза на Баки. Она махнула рукой в сторону, где оба ее брата стояли бок о бок, скрестив руки и поджав губы. "Скажи им то, что ты сказал мне раньше".

"Держать рот на замке?" раздраженно сказал Баки, заслужив короткий смешок от Драко.

"Очаровательно", - насмехается Джинни. "Нет, о том, что у него есть фразл и что желание принять наркотики убьет Чарли".

Либо Баки был чертовски плох в метафорах, либо Джинни действительно плохо слушала. Баки подозревал, что и то, и другое.

"Я не это сказал", - быстро сказал Баки. Он облокотился на кухонный остров и сцепил руки, так как не собирался уходить в ближайшее время.

"Ты сказал, что если бы у Луны была аллергия..."

"Это было неудачное сравнение", - помрачнел Баки. Он постучал большими пальцами друг о друга и проигнорировал злобные взгляды трех веснушчатых лиц.

"Я лишь хотел сказать, что у двух людей могут быть разные мысли об одном и том же", - сказал Баки, пытаясь объяснить так, чтобы не начать ссору, которая может закончиться рецидивом или пламенем. "Я не люблю острую курицу, а Гарри любит".

"И в этом сравнении острая курица - это героин?" спросил Чарли с кривой улыбкой, которая казалась благодарностью за то, что Баки пытается помочь.

Это было не то, что Баки имел в виду, но и так сойдет.

"Острая курица еще никого не убивала", - сказала Джинни. Она пыталась рассердиться, но Баки понял, что Невилл прав, а Джинни напугана.

Джинни потеряла одного брата из-за наркотиков и только недавно узнала, что в ее семье есть еще один наркоман. Джинни была молода, ей пришлось похоронить двух братьев, и Баки мог

отнестись к ней снисходительно за то, что она была раздражительной.

А вот ее брат - нет.

"Ты не можешь бросать Джорджа мне в лицо", - с тихой твердостью сказал Чарли. "Я все бросил, Джин. Мы с Миком три дня просидели взаперти вместе, переживая ломку, чтобы я мог быть полезен на войне. Я не знал, что Джордж получал наркотики от Гарри, пока не стало... пока не стало слишком поздно".

"Эй, мы не знаем, что Джордж не давал Гарри наркотики", - вклинился Рон с чувством упрямой преданности, которое Баки мог оценить. "Не надо обвинять Гарри".

"Скажи Джинни, чтобы она перестала обвинять меня, и я это сделаю", - огрызнулся Чарли.

"Я не обвиняю тебя!" Джинни топнула ногой по полу и оскалилась. "Я никого не обвиняю, ты, невероятный болван! Я просто не понимаю, как ты мог рискнуть причинить маме боль после того, как она уже похоронила двух братьев!"

Баки опустил взгляд на прилавок и сосредоточился на контрасте между металлическим большим пальцем и обычным, пока мальчики Уизли молчали. Джинни, похоже, не осознавала, что сказала, пока Гермиона не заговорила.

"Молли похоронила своих сыновей, ты похоронила своих братьев", - тихо сказала Гермиона, сидя на кровати рядом с Невиллом. "И ты думаешь, что тебе придется сделать это снова".

"Джинни, я уже пять лет трезв", - сказал Чарли так же мягко, как и Гермиона. Он покопался в кармане коричневых брюк и достал черный чип, который протянул всем желающим. "Клянусь, Джинни. Я трезв".

Джинни не выглядела убежденной, и даже Баки был озадачен. Если Чарли был трезв - а пять лет это чертовски долгий срок, - то какого черта он делал в реабилитационной клинике?

"Если ты ничего не сделал и не хочешь, то почему ты не можешь вернуться домой? Джинни спросила Чарли тоненьким голоском с очень грустными глазами. "Мы все хотим, чтобы ты вернулся домой, Чарли".

"Джин..." Лицо Чарли исказилось, и он потянулся, чтобы взять руку Джинни и сжать ее. "Я наркоман", - сказал он без всякого стыда. "Я наркоман, который бросил только из-за кровавой войны. Я не... я не знаю, как заниматься всякой ерундой, не желая накуриться. Я не знаю, как смотреть на Гарри или обнимать сына Тонкс, не испытывая желания накуриться".

Рон внезапно нахмурился, нахмутив брови и скривив губы, но Гермиона вмешалась прежде, чем он успел высказать то, что его расстроило.

"Так это как в школе", - сказала Гермиона. "Ты учишься механизмам преодоления и тому, как жить без постоянного давления зависимости".

"Swot", - негромко пропел Драко из гостиной. Он закончил осматривать единственное украшение, которое было у Баки, и прислонился к стене рядом с ним. В его улыбке, которой он одарил Гермиону, было что-то игривое, что избавляло ее от обиды за то, что он такой "ботаник".

"Именно так", - вздохнул Чарли, широко улыбаясь Гермионе. "Спасибо".

"Вернись к тому, что было с Гарри", - сказал Рон, переместив свое тело так, чтобы смотреть на брата, а не стоять рядом с ним. "Что Гарри тебе сделал? Я забыл, но на днях ты сказал, что собираешься использовать Тедди, чтобы извиниться перед ним?"

Баки был не единственным, кто заметил, как Чарли напрягся при этом вопросе. Это напомнило ему, что Чарли ссорился с Гарри, но на Рождество они поклялись в перемирии.

Баки проверил время и прочистил горло. "Может, мы могли бы подождать и поговорить об этом в..."

"Я не буду говорить о Гарри с вами", - сказал Чарли, язвительно усмехнувшись. "Вы, должно быть, психи. Мне нравится мой нос там, где он есть".

"Вы?" повторила Джинни. "Что это значит?"

"Это значит, что если я скажу хоть одно чертово кривое слово о Гарри, любой из вас бросится на его защиту", - сказал Чарли, взмахнув рукой, чтобы охватить всех присутствующих в квартире. "Я наркоман, но я не мертвый мозг".

"Следи за собой", - холодно сказала Джинни. "Я бы нашла лучший способ выразить это".

Баки предпринял еще одну попытку убедить их просто подождать, чтобы устроить семейную ссору на следующий день, но его не услышали и проигнорировали.

"Видите? Именно это я и имел в виду!" воскликнул Чарли. "Я даже ничего не сказал, а вы уже вцепились мне в глотку".

"Кхм..." Невилл, который до этого момента не произнес ни слова, прочистил горло. "На самом деле Джинни имела в виду моих родителей, Чарли". Невилл махнул рукой, когда Чарли тут же начал сыпать извинениями. "Я в порядке", - заверил его Невилл. "Я просто хотел сказать, что Гарри тут ни при чем".

"Чарли, ты наш брат", - серьезно сказал Рон, его тело расслабилось, когда гнев в комнате утих. "Если что-то случилось, возможно, мы сможем помочь. Я, по крайней мере, могу дать вам слово, что не буду автоматически вставать на сторону Гарри".

Баки так и делает, Баки был уверен в этом. На самом деле Баки уже был на стороне Гарри и на сто процентов был уверен, что Чарли сделал что-то не так.

Чарли глубоко вздохнул и кивнул сам себе, а затем посмотрел прямо на Рона.

"Мы поссорились перед тем, как прийти сюда, - спокойно объяснил Чарли. "Я заговорил о Тонкс, и он сразу же вышел из себя. Я наговорил ему гадостей, которыми не горжусь, и у нас не было возможности поговорить снова до того, как мы пришли сюда. Я заключил перемирие, не хотел, чтобы мама расстраивалась, но, думаю, он все еще злится".

"Что ты ему сказал?" спросила Гермиона с укором в голосе. "То, чем ты не гордишься, что именно?"

"Это между нами", - сказал Чарли.

"Значит, это что-то чертовски ненавистное", - проворчал Рон, выведя Чарли из себя.

"Вот видишь?! Ты просто предполагаешь худшее обо мне и лучшее о нем!" крикнул Чарли, отступая от обоих братьев и сестер. "Вы даже не знаете, что произошло, а защищаете его!"

"Ну, он ведь здесь не для того, чтобы защищать себя, не так ли?" сказал Рон, ссутулившись и расправив плечи. "А Гарри... он же Гарри, ты же знаешь. Он никогда не выходил за рамки своего пути, чтобы быть задницей для кого-то. С теми, кто этого не заслуживает", - добавил он, когда Драко тихо кашлянул.

Баки хотел, чтобы этот чертов инспектор появился, чтобы у него был хороший повод уйти. Но пока Пятница не сказал ему, что он нужен в другом месте, Баки не доверял никому из Уизли, чтобы тот не натворил чего-нибудь безумного.

Баки втайне гадал, не ирландцы ли они. Мама всегда говорила, что папа Баки был злым человеком, потому что в нем были ирландцы, может быть, рыжие волосы и веснушки сопровождалась вспыльчивостью.

"Гарри тоже наркоман, Чарли", - спокойно сказала Гермиона, еще раз доказывая, что только рыжие головы в комнате не могут оставаться спокойными. "Я думаю, если бы ты извинился за то, что сказал, но не сказал нам, он бы принял это".

"Гарри - просто великодушный ублюдок", - проворчал Драко. Он ухмыльнулся и пожал плечами, когда Баки бросил на него взгляд. "Технически, он и есть ублюдок, так что я все еще не оскорбил его, Фидо".

Баки продолжал хмуриться и постукивать большими пальцами. Баки не был чертовой собакой в той же степени, что и Драко - котом. И даже если Тони не был женат на маме Гарри, это не означало, что Баки хотел слышать, как кто-то называет его ублюдком.

"Почему ты считаешь, что я должен извиняться?" спросил Чарли, нацелившись на Гермиону, которая выглядела удивленной этим вопросом. "Знаете, вас не было здесь, когда он очищался, но у него тоже есть рот. Я не ожидал, что он будет извиняться за все это".

"Это другое дело", - фыркнула Джинни, а Баки кивнул. "Вы двое разные, Чарли. Никто не встает на сторону Гарри, но нельзя же ожидать, что мы будем смотреть на все это одинаково".

Если бы Баки знал, к чему клонит Джинни, он бы подхватил ее на руки и понес прямо в клетку с Халком. Потому что если Баки хотел, чтобы драка закончилась еще хотя бы на двадцать

часов, то у Джинни, очевидно, было много дерьма, которое она хотела выплеснуть из своей груди.

"С Гарри случаются разные неприятности", - сказала Джинни. "У него никогда не было семьи, которая могла бы поддержать его или помочь ему, не то что у тебя. И Гарри пришлось, черт возьми, убить Волдеморта..."

Баки с любопытством посмотрел на Драко, заметив, как его тело дернулось от неожиданности.

"А потом потерять Сириуса и наблюдать за смертью Дамблдора..."

"И Седрик", - тихо добавил Рон.

"Добби", - торжественно добавила Гермиона.

"Хедвиг", - сказал Невилл.

"Именно", - сказала Джинни, покачав головой и распустив свой рыжий хвост. "Я не говорю, что это нормально, конечно, но если бы у кого-то была причина..."

"Если у кого-то и была причина стать наркоманом, так это у Гарри?" перебил Чарли. Его лицо покраснело, и Баки рассеянно выпрямился, готовый вскочить, если разговор перейдет в настоящую драку.

У них были волшебные палочки, но Баки все равно нравились его шансы.

"Думаешь, я этого не знаю?" громко сказал Чарли. "Думаешь, мне приятно знать, что Гарри и Джордж спасались от войны, а мне просто было любопытно?"

"Никто тебя не обвиняет", - быстро сказала Гермиона. "Чарли, мы не понимаем, но в каком-то смысле понимаем. Я уверена, что Джинни имела в виду..."

"Не говори за меня", - огрызнулась Джинни через плечо на Гермиону. Когда она снова

повернулась к Чарли, Баки готов был поклясться, что она стала на шесть дюймов выше от того, как безумно она выглядела.

"Знаешь что? Я не понимаю, Чарли. Я ни черта не понимаю в том, какой выбор ты сделал, потому что ТЫ НЕ СКАЗАЛ НАМ! По крайней мере, с Гарри мы все могли понять, почему он так поступил!"

"ПОЧЕМУ ГАРРИ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРЕИМУЩЕСТВОМ СОМНЕНИЯ?" Чарли закричал, его горло разрывалось, и голос превратился в нечто резкое и болезненное. "ПОЧЕМУ ТЫ ЗАЩИЩАЕШЬ ГАРРИ, А НЕ МЕНЯ? Я ТВОЙ БРАТ! Я МЕНЯЛ ТЕБЕ ПОДГУЗНИКИ! Я НАУЧИЛ ТЕБЯ ЗАШНУРОВЫВАТЬ КРОССОВКИ!"

"ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ ТЫ ПОКОНЧИШЬ С СОБОЙ ТАК ЖЕ, КАК ДЖОРДЖ, ТО Я ВОЗНЕНАВИЖУ ТЕБЯ!" крикнула Джинни в ответ. Баки скривился от слез, которые беспрепятственно текли по ее щекам. "Я ХОЧУ ПОНЯТЬ, ЧТОБЫ ВСЕ ИСПРАВИТЬ, ЧЕРТ БЫ ВАС ПОБРАЛ! Я ХОЧУ ВЕРНУТЬ СВОЕГО БРАТА! Я ХОЧУ ВЕРНУТЬ ВСЕХ СВОИХ БРАТЬЕВ! Я ХОЧУ... Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ОНИ ВЕРНУЛИСЬ!"

Невилл поднялся на ноги в тот же миг, когда у Джинни подкосились колени. Баки смотрел, как Невилл ловит свою молодую, эмоциональную, вспльчивую жену, и все замолчали, и единственным звуком были душераздирающие крики Джинни.

"Мне нужно немного воздуха", - пробормотал Чарли, пока Джинни прижималась к Невиллу и плакала у него на плече. "Мне жаль, Джин".

Когда Чарли, практически протиснувшись мимо Баки, вышел из комнаты, Баки смирился и последовал за ним.

"Мне нужно подышать воздухом" - знакомая фраза, и никто не собирался рецидивировать, пока Баки оставался за главного.

"Не ходи за мной", - густо произнес Чарли, пока Баки только этим и занимался. Чарли, похоже, направлялся к задней двери комплекса, а Баки просто молча следовал за ним.

"Может, мне тоже нужно подышать воздухом", - сказал Баки в спину Чарли. "Это не

преступление".

"Я не делаю ничего глупого, я ищу Эдди", - сказал Чарли. "Мне не нужна нянька".

"Как насчет гида?" предложил Баки. "Потому что я знаю, где Эдди, и я скажу тебе, если ты пообещаешь не уходить, не принимать наркотики и не разжигать костры еще двадцать часов".

"Что?" Чарли повернулся лицом к Баки, и Баки вежливо посмотрел на потолок, а не на опухшее заплаканное лицо Чарли.

Баки мог заставить себя поплакать на моем плече для Гарри, но не более того. Баки никогда не употреблял наркотики, а его сестра была мертва, так что Баки понятия не имел, что творится в голове у Чарли. Не то чтобы Баки вообще знал, что творится в голове у его сопляка, но Баки просто обнимал его, когда ему это было нужно.

Баки не стал бы обнимать Чарли.

"О чем это ты?" подозрительно спросил Чарли. "Что произойдет через двадцать часов?"

"Я не буду главным через двадцать часов", - сказал Баки. "Если вы сделаете какую-нибудь глупость сейчас, это будет моя вина. Если подождешь, то нет".

"Это..." Чарли запнулся и покачал головой, а потом рассмеялся, и печаль на его лице исчезла. "Это психическое, приятель. Ладно, я клянусь не делать ничего, что заставило бы тебя плохо выглядеть в течение двадцати часов. Но мне нужно поговорить с Эдди и позвонить Афине".

Взяв с Чарли обещание не уходить и не нажираться, Баки направил его в гараж, где находились Эдди и Мишель. Как только Чарли исчез из поля зрения Баки, тот громко вздохнул и попытался сбросить напряжение с плеч.

"Все еще здесь, пятница?" спросил Баки.

"Да".

"Хорошо", - хмыкнул Баки.

Еще двадцать часов.

Это начинало казаться целой жизнью.

После последнего кризиса Баки хотел спрятаться в комнате Гарри, но решил, что будет лучше, если он выберет центральное место, чтобы присматривать за всеми. В холодильнике в общей зоне были остатки еды, которыми Баки и полакомился, прежде чем сесть на диван и включить телевизор.

Баки даже не успел выбрать фильм для просмотра, как Питер опустился на сиденье рядом с Баки.

В буквальном смысле.

"Ты был под потолком?" спросил Баки, глядя вверх, туда, откуда упал Питер.

"Вроде того", - усмехнулся Питер. "Я хотел опробовать те фокусы, которые вчера принесли друзья Гарри. Один из них такой классный, его просто бросаешь в комнате, и он несколько часов издает раздражающие звуки и совершенно невидим! Я поставил его в комнате Клинта. Потом была куча... навозных бомб? Да, именно так. На самом деле это не бомбы, просто они ужасно пахнут. Я положил несколько в комнату Стива".

Баки фыркнул и расслабился. "Ты не должен находиться в восточном крыле", - твердо сказал он Питеру. "Так сказал Тони".

"Технически я был под потолком, так что я не нарушал никаких правил, которые мог или не мог прислать мне мистер Старк".

Парень нравился Баки, хотя и немного. Питер по-прежнему болтал с Баки без умолку, пока Баки пытался смотреть кино, но игнорировать его становилось все легче.

Только когда Пятница сказал Баки, что пора раздавать лекарства на ужин, Баки понял, что уже несколько часов смотрит фильмы и ест закуски с Питером.

"Пятница, ты не знаешь, во сколько придет этот инспектор?" раздраженно спросил Баки. Если он задержится допоздна, подумал Баки, было бы вежливо сообщить об этом кому-нибудь, и Баки был уверен, что Тони позвонил бы ему, если бы это было так.

"Инспектор?" Питер пересел с дивана на пол, когда начался второй фильм из серии о борьбе детей с лабиринтом. Питер повернул голову и уставился на Баки. "Какой инспектор?"

"Инспектор OSHA", - сказал ему Баки. "Он должен прийти сегодня".

"Инспектор OSHA? Для чего?"

"Понятия не имею", - честно признался Баки. "Тони сказал, что он должен ходить с планшетом и заглядывать во все комнаты".

Питер, похоже, так же, как и Баки, был озадачен тем, что за инспектор не появляется в рабочее время. Когда Баки заставил Питера поставить фильм на паузу, чтобы он мог собрать и раздать лекарства, парень вскочил и пошел за ним.

"Ты знаешь, что я не могу не слышать почти все?" спросил Питер, прыгая рядом с Баки.

Баки хрюкнул.

"А ты знаешь, что ты действительно нравишься людям?" Питер разрывался между тем, чтобы быть очень милым и очень удивленным. "Когда я ползал вокруг, играя с этими трюками, я слышал, что твое имя часто упоминалось, и ты всем очень нравишься. Ну, ладно, я не слышал, чтобы тебя упоминал кто-то из негодяев, но они все равно отстой, так что если ты им и нравишься, то это делает тебя менее симпатичным. Но всем остальным ты нравишься".

"Лучше бы они этого не делали", - пробормотал Баки. Когда Баки никому не нравился, его не оставляли во главе кучки эмоциональных людей с проблемами магии и наркотиков. Никто не болтал с Баки без умолку.

Было довольно одиноко, но у Баки, по крайней мере, была тишина и время, чтобы поработать над своей машиной.

"Хотелось бы, чтобы я нравился большему количеству людей", - сказал Питер в ответ на замечание Баки, которое на самом деле не нуждалось в ответе. "О! Кажется, теперь я нравлюсь Гарри!Смотри, мы даже сфотографировались вместе".

Баки остановился возле лаборатории Тони, чтобы взять мобильный телефон Питера, когда тот предложил ему.Как и говорил Питер, на экране была фотография (главный экран?Баки подумал, что это можно было бы назвать домашним экраном со всеми этими разноцветными иконками) Гарри, Тони и Питера.На них были свитера, которые всем связала Молли Уизли, и они корчили глупые рожицы перед камерой.

Баки не ревновал, но, поскольку они с Гарри встречались и все об этом знали, Баки решил, что сфотографирует себя с Гарри, когда тот вернется из поездки.

"Гарри, наверное, не знает, как ты его раздражаешь", - сказал Баки Питеру, вернув телефон.Баки не сказал ничего грубого, и Питер рассмеялся, пока Баки шел открывать дверь в лабораторию.

Дверь в лабораторию не была заперта и не была задвинута.

"Черт", - выругался Баки, входя в лабораторию, и увидел, что в ней горит свет.Здесь было так же грязно, как в гараже Баки, и Баки понятия не имел, украли ли что-нибудь, но он точно плотно закрыл дверь после того, как в последний раз заходил внутрь.

Тони был бы в бешенстве, если бы кто-нибудь рецидивировал или устроил пожар, пока его не было.Тони был бы чертовски зол, если бы кто-то испортил его лабораторию.

"Маркоооо", - пропел Питер, отвлекая Баки от паники.Баки посмотрел на него, и Питер кивнул в сторону скопления столов.Прошла секунда, затем высунулась маленькая головка Кэсси Лэнг и ухмыльнулась Питеру.

"Поло!" - закричала она."Ты выиграл!Папа проиграл!"

"Кэсси..."простонал Баки и вытер лицо рукой, когда до него дошло, что здесь нет ни

злоумышленника, ни вора, просто маленькая девочка оказалась там, где ей не место.

"Что ты здесь делаешь?" спросил ее Баки. Кэсси вылезла из своего укрытия и с детской улыбкой посмотрела на Баки.

"Играю в прятки", - радостно ответила она. "Тони разрешает мне прятаться здесь. Роботы - мои друзья".

Баки проверил, что четыре белых стаканчика с таблетками все еще стоят на прилавке, с пометками о времени и о том, кому какой стаканчик достался.

"Тони здесь нет, так что сегодня ты не сможешь здесь спрятаться", - сказал Баки Кэсси, аккуратно складывая стаканчики в стопку. Когда Кэсси выпятила губу, Баки постарался, чтобы это не звучало так грубо. "Это опасно, ты можешь сильно пораниться".

"Но мне так скучно!" ныла Кэсси. "Здесь нет ничего интересного!"

Баки уставился на нее, размышляя о том, как тяжело быть семилетним и скучать.

"Знаете что?" Баки медленно улыбнулся, вспомнив, что у него есть кое-что для Кэсси. "Ты пойдешь помогать мне проверять всех, и у меня есть для тебя кое-что веселое, если твой папа разрешит".

"Ура!" Кэсси завизжала и обняла Баки за ноги. "Ты мой четвертый любимый человек в этом доме", - сказала она, улыбаясь ему, как будто это был комплимент.

"А кто в первой тройке?" спросил Питер, пока двое детей бежали за Баки, как маленькие утята.

"Папа - мой любимый, даже когда мы не в этом доме", - ответила Кэсси. "А еще мне очень нравится Гарри, потому что он подарил мне все подарки с единорогами. А тот мальчик с белыми волосами и палочкой принцессы? Он мне тоже нравится, потому что он сделал волшебного котенка".

Баки не возражал против того, чтобы слушать болтовню Кэсси, пока он проверял всех и следил

за тем, чтобы они принимали лекарства. Кэсси была милой, и тот, кто включил Баки в пятерку своих любимых людей, не мог быть слишком плохим.

Единственным недостатком Кэсси было то, что она постоянно говорила всем, что Баки приготовил для нее забавный сюрприз, и к тому времени, когда Баки нашел Эдди, Мишель и Чарли, а затем Андерсона и Луну, все они уже шли с ним, чтобы узнать, что это за сюрприз.

"Пятница, ты можешь попросить Скотта встретить нас возле моего дома?" спросил Баки у робота. Он думал, что они найдут Скотта раньше, но Баки нужно было, чтобы тот одобрил его сюрприз для Кэсси, прежде чем Баки просто оставит ее на произвол судьбы.

"Наверняка он все еще ищет меня". Кэсси сидела на спине Чарли, которую везли, как маленькую принцессу. "Он очень плохо играет в прятки. Однажды я пряталась очень долго, а папа спал!!!"

"Наверное, это потому, что ты так хорошо прячешься", - сказал ей Эдди. "А ты хорошо играешь в пятнашки? Потому что я чемпион по тэгу".

"Я так хорошо играю в пятнашки!" воскликнула Кэсси. "Спорим, я смогу тебя победить!!!"

"Играем, девочка", - сказал Эдди с широкой улыбкой.

Может быть, маленькие дети были для наркоманов как домашние животные для терапии. Потому что Баки дошел от одного конца здания до другого, никто не ругался и не плакал. Они все смеялись и улыбались, планируя игру в пятнашки, в которую скоро предстоит сыграть.

"Папочка! У Баки для меня сюрприз!" крикнула Кэсси, когда их группа свернула в задний коридор, и Скотт был виден прямо перед домом Баки. Кэсси извивалась, пока Чарли не спустил ее, а потом побежала к отцу. "Ты искал меня по всему дому? Я очень хорошо пряталась".

"Да", - зевнул Скотт. На его лице проступили морщинки от сна, и Баки подумал, что он лжет. Скотт улыбнулся Баки, как будто они были лучшими друзьями. "Что за сюрприз, Бакару?"

"Ждите здесь", - сказал Баки всем. Он постучал в дверь, прежде чем войти. Здесь не было ни криков, ни ссор, просто Джинни и Невилл сидели за столом вместе с кучей книг, разложенных

между ними.

"Извините, мне нужно кое-что взять", - сказал Баки, проходя через всю квартиру. Баки снял со стены щит Стива и не заметил, что Джинни и Невилл последовали за ним к дверному проему.

"Фу. Я не хочу этого", - сразу же сказала Кэсси, сморщив нос от щита. "Ниндзям не нужны щиты".

"Это не щит". Баки перевернул большой щит так, что он оказался перевернутым вверх дном, а его изогнутые стороны были направлены в потолок. "Это сани, очень хорошие".

На улице было много холмов, по которым Кэсси могла кататься на санках. Снег был хорошим и плотным, и на улице еще не стемнело, так что она могла бы играть еще час, не меньше.

"Ты серьезно?" Скотт посмотрел на щит, потом на Баки, глаза которого уже смеялись. "Кэсси может кататься на санках в щите Капитана Америки?"

"Это мой щит, и да". Баки передал его Скотту поверх головы Кэсси. "Он достаточно большой, и ты, наверное, тоже сможешь кататься с ним на санках".

"Мишель поймала себя на мысли и подмигнула Кэсси, которая хихикнула от неожиданности. "Бакабу, ты хочешь сказать, что взрослые могут поместиться в этот щит и кататься на санках по холмам с его помощью?"

с ним? Я просто проверяю, так ли это, как ты говоришь".

Баки оглядел всех взрослых (и Питера), которые вдруг стали выглядеть чертовски взволнованными.

"Да", - медленно сказал Баки. "Именно это я и говорю. Каждый из вас может покататься на санках в щите, если пообещает не покидать территорию, не разжигать костров и не употреблять наркотики".

"Договорились!!!"

Баки с весельем наблюдал, как все бегут, как цыплята без головы, чтобы надеть пальто и обувь.

Если бы он знал, что для того, чтобы обрести проклятый мир и покой, нужно всего лишь раздать щит, он бы сделал это первым же утром.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158873>